

Могильник раннескифского времени Муруйский: общая характеристика комплексов

В. С. Николаев*

ООО НПО «Экспертиза», г. Иркутск, Россия

О. Б. Варламов

Независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлены результаты раскопок первого в Предбайкалье могильника раннескифского времени Муруйский (всего выявлено и исследовано шесть погребальных и поминальных комплексов). Отмечается, что захоронения людей производились под овальными каменными конструкциями из плит красноцветного песчаника и крупных галечных валунов, в грунтовых могильных ямах вытянуто на спине, головой на ЮВ. В состав сопроводительного инвентаря входили разнообразные изделия из бронзы, камня, кости и рога: наконечники стрел; накладки луков; ложечковидные и зернистые подвески; крюки-карабины; бляшки-нашивки с изображениями животных в скифо-сибирском зверином стиле; полусферические и «жемчужные» бляшки; зеркало; спиральные кольца и пр. Сделан вывод, что могильник является интереснейшим памятником эпохи освоения кочевого скотоводства в данном регионе.

Ключевые слова: Предбайкалье, ранний железный век, раннескифское время, могильник, погребение, ритуально-поминальный комплекс, предметы из бронзы, скифо-сибирский звериный стиль.

Для цитирования: Николаев В. С., Варламов О. Б. Могильник раннескифского времени Муруйский: общая характеристика комплексов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 48. С. 46–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.48.46>

Muruiskii Burial Ground of the Early Scythian Period: General Characteristics of the Complexes

V. S. Nikolaev*

LLC NPO "Ekspertiza", Irkutsk, Russian Federation

O. B. Varlamov

Independent Researcher, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of the excavations of the first burial ground of the Early Scythian period in the Cis-Baikal, which was named "Muruiskii". In total, 6 burial and ritual complexes have been identified and investigated. People were buried in graves under oval stone structures made of red-colored sandstone slabs and large pebble boulders. The deceased were stretched out on their backs, with their heads facing south. The grave goods included a variety of items made of bronze, stone, bone and horn: arrowheads, bow linings, spoon-shaped and granular pendants, carabiner hooks, plaques-patches with images of animals in the Scythian-Siberian style, hemispherical and "pearl" plaques, mirror, spiral rings, etc. The discovered and investigated Muruiskii burial ground, consisting of 4 burials and 2 related ritual and memorial complexes, can be included in the Butukhei burial group of Baikal Siberia, the age of which was determined by the 14th – 1st centuries BC. However, the rich and diverse accompanying inventory with a large number of bronze items (over 200 units), some of which are decorated with images of animals, and in addition, well-preserved bone and horn items, including a plate with images of deer in the Argan-Mayemir style and a three-headed horn psalium, sharply distinguish the Muruiskii burial ground from other sites of the Butukhei type and demonstrate its Early Scythian appearance. Archaeological materials also show undoubted connections between the burial ground and sites of the Late Bronze Age and Early Iron Age not only in regions adjacent to the Cis-Baikal, but also in more distant territories. Based on radiocarbon dating (LSC) results, the age of the burial ground can be determined so far in a wide range from the 11th to the 5th centuries BC. It can be narrowed and specified after conducting a series of analytical and research works, providing a complete characterization of this site, obtaining new radiocarbon dates (AMS), a detailed analysis of the burial rite and grave goods, origin, distribution boundaries, interaction with archaeological cultures of the Scythian type in neighboring regions, etc. But it is already clear that the Muruiskii burial ground is a striking and interesting monument of the Cis-Baikal from the era of the development of nomadic cattle breeding in this region.

Keywords: Cis-Baikal, Early Iron Age, Early Scythian time, burial ground, burial, ritual and memorial complex, bronze items, Scythian-Siberian animal style.

For citation: Nikolaev V. S., Varlamov O. B. Muruiskii Burial Ground of the Early Scythian Period: General Characteristics of the Complexes. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 48, pp. 46–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.48.46> (In Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

До недавнего времени на территории Предбайкалья не было известно ни одного погребального комплекса раннескифской эпохи. Исключением, пожалуй, является частично разрушенное Троицкое захоронение, в сопроводительном инвентаре которого, помимо пяти каменных наконечников стрел, мелкого нуклеовидно обколотого желвака кремня и гальки-ретушера, был найден бронзовый нож с кольчатым навершием [Луньков, Задонин, Дзюбас, 1996]. Основные же находки предметов скифского времени в Предбайкалье представлены тремя кладами: Верхнеметляевским, Отонконским, Корсуковским [Сосновский, 1926; Окладников, 1955, с. 159–161; Максименков, 1960; Бердникова, Ветров, Лыхин, 1991] и отдельными, в том числе и художественными, изделиями [Сосновский, 1923, с. 125, 129, 133–135; 1926, с. 146–149; Окладников, 1926, с. 36; 1946; Константинов, 1928; Варламов, 1995].

Ситуация изменилась в мае 2017 г., когда в Центр сохранения историко-культурного наследия Иркутской области от сотрудника Ангарской биологической станции НИИ биологии ИГУ (пос. Балаганск) М. С. Губина поступило сообщение о возможном наличии на территории так называемого Муруйского острова древних захоронений. Под руководством В. С. Николаева был осуществлен выезд на место, в результате которого удалось выявить шесть погребально-поминальных комплексов. Они прослеживались по каменным конструкциям из плит красноцветного кембрийского песчаника, ориентированных по линии ЮВ–СЗ, а среди камней некоторых кладок виднелись кости скелета человека. Исследования проводились в течение полевых сезонов 2017, 2018 и 2019 гг.

Территория

Могильник, получивший название «Муруйский», расположен в 200 км северо-западнее г. Иркутска в Усть-Удинском районе Иркутской области (рис. 1, 2). В настоящее время это труднодоступный, расположенный на Братском водохранилище, небольшой участок суши протяженностью с севера на юг 1 км и шириной до 500 м, практически без растительности, покрытый песчаным наносом (рис. 3, 4).

До затопления ложа водохранилища территория представляла собой возвышенный участок правого коренного берега р. Ангары, заросший кустарником и березняком, протяженностью с юга на север около 3 км и шириной 1 км. Высота от уреза реки составляла 22–25 м (рис. 2). Само место берега, где находился могильник, проживавшее в окрестностях русское население раньше называло «курганом», так как действительно издавдалека оно напоминало сопку или курган, возвышающийся посреди широкой речной долины. Возле этого участка берега в русле р. Ангары располагались Большой и Малый Муруйские острова, по которым могильник и получил свое название. На противоположном берегу р. Ангары, чуть южнее этих островов, находилось устье р. Унги со своей широкой долиной. В конце XIX – начале XX в. эти места носили название «Балаганская степь» или «Балаганские пески» из-за многочисленных песчаных дюн по берегам р. Ангары и ее притоков [Сосновский, 1923, с. 122–124].

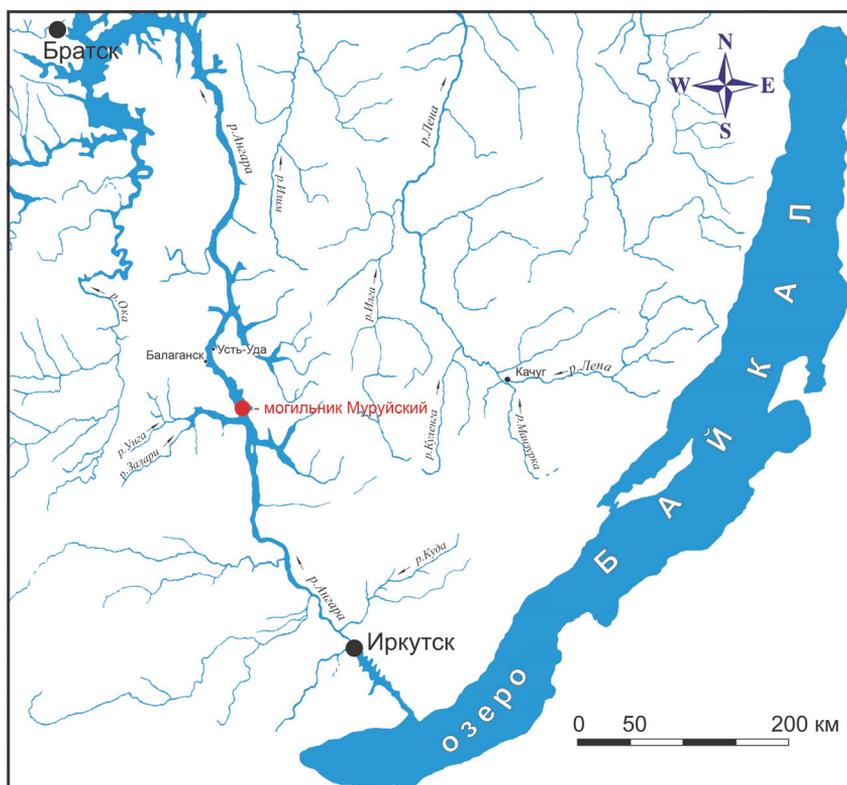

Рис. 1. Карта с указанием места расположения могильника Муруйский

Fig. 1. Map showing the location of the Muruiskii burial ground

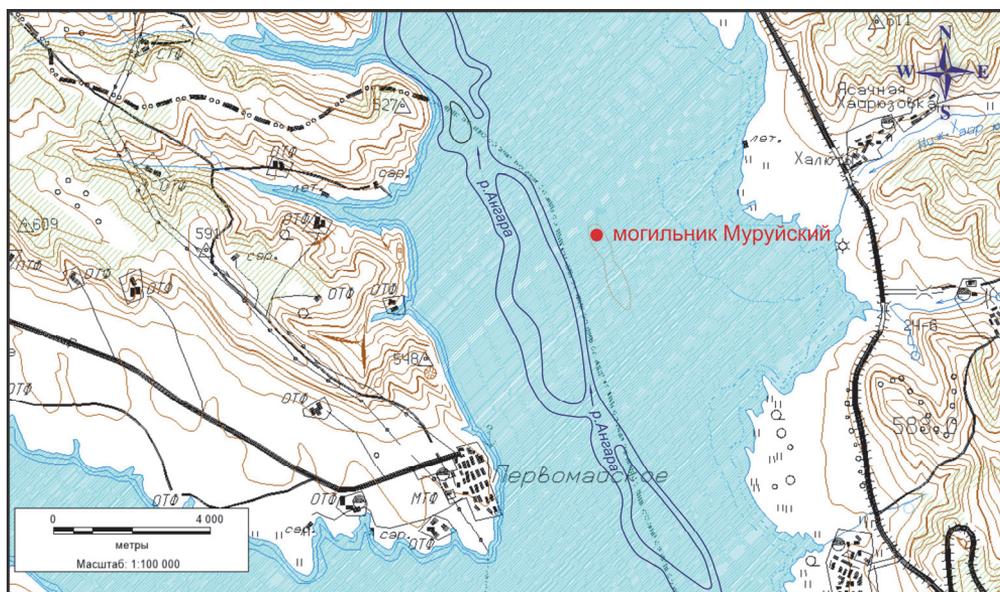

Рис. 2. Карта участка долины р. Ангары на 2019 г. с указанием места расположения могильника Муруйский

Fig. 2. Map of the Angara River valley area for 2019 with an indication of the location of the Muruiskii burial ground

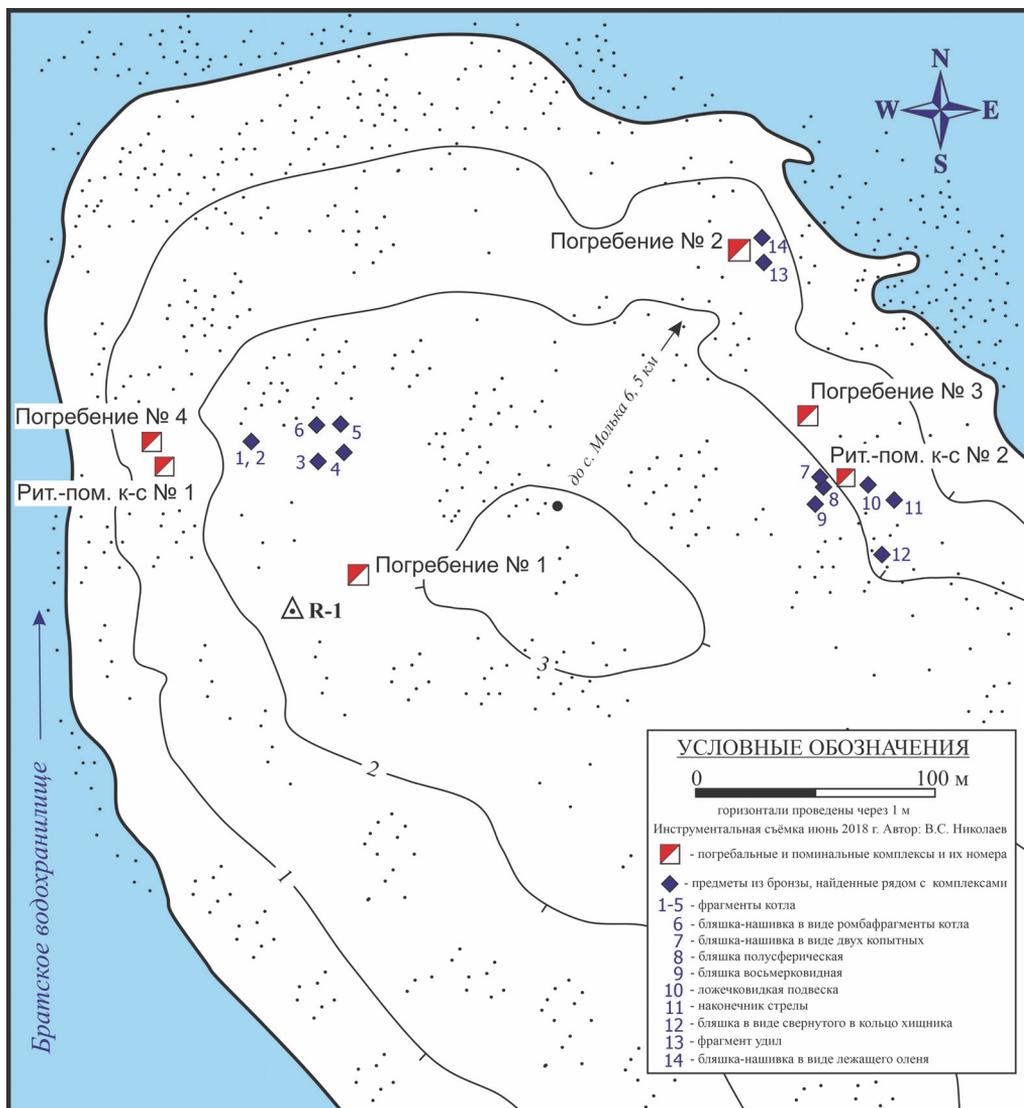

Рис. 3. Топографический план могильника Муруйский с указанием мест расположения погребений, ритуально-поминальных комплексов и собранных предметов

Fig. 3. Topographic plan of the Muruiskii burial ground with an indication of the locations of burials, ritual-memorial complexes and collected items

Характеристика комплексов

Вывявленные погребальные и поминальные комплексы располагались на значительном удалении друг от друга (см. рис. 3, 4), поэтому производить их исследование сплошными большими площадями не представлялось возможным. Над каждым из выявленных захоронений развевывался отдельный самостоятельный раскоп.

Раскоп № 1 (3×5 м), погребение № 1. Захоронение обнаружено по хорошо видимым плитам каменной конструкции в северной части «острова» (рис. 3–5).

Рис. 4. Общий вид могильника Муруйский с юго-востока. Стрелками указаны места погребений и ритуально-поминальных комплексов

Fig. 4. General view of the Muruiskii burial ground from the southeast. The arrows indicate the places of burials and ritual-memorial complexes

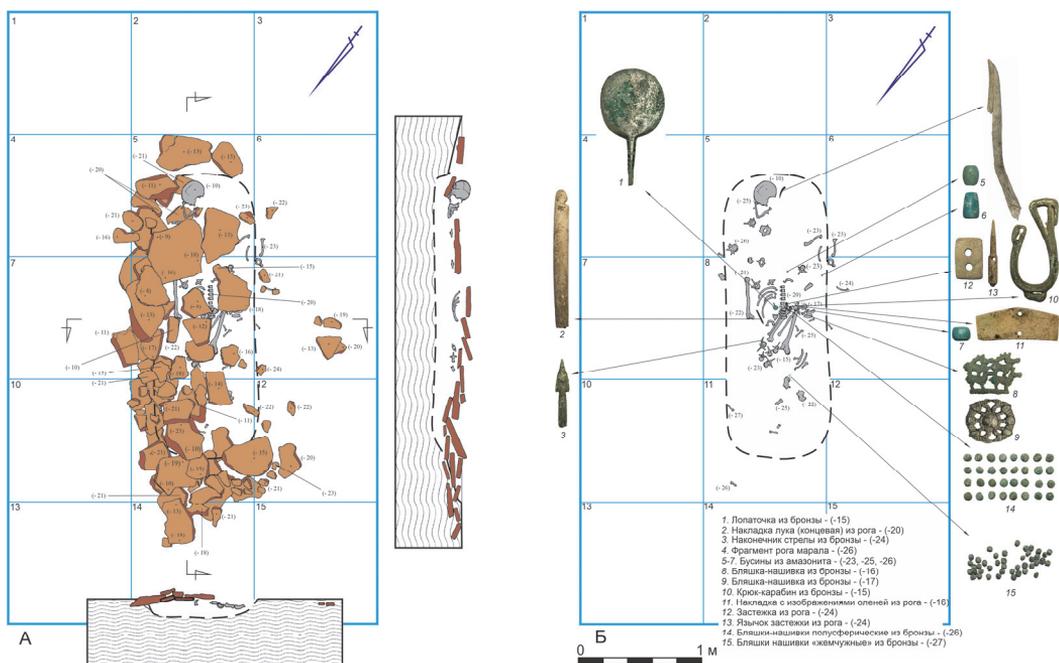

Рис. 5. Могильник Муруйский, погребение № 1: А – план каменной надмогильной конструкции и ее разрезы; Б – план захоронения с указанием мест расположения предметов

Fig. 5. Muruiskii burial ground, burial No. 1: A – plan of the stone tombstone structure and its sections; B – plan of the burial with indication of the locations of items

Конструкция из плит красноцветного кембрийского песчаника овальной формы, размером 3,4×2 м, вытянута по линии СЗ–ЮВ. Размеры плит – 10×20, 30×40, 40×60 см, толщина – от 3 до 15 см. Кладка нарушена с северо-западной, западной сторон в результате волноприбойной деятельности водохранилища и ветра (рис. 5, А). Хорошо сохранилась северо-восточная ее часть. По ней удалось реконструировать первоначальные размеры и конструкцию всего сооружения. Плиты располагались в три слоя. Закладка производилась от центра могилы к краям. Первый слой состоял из двух параллельных рядов плит шириной около 0,8 м, плотно подогнанных друг к другу. Второй слой накладывался на внешние края первого «внахлест» под углом в 20–30°, закрывая при этом треть предыдущей плиты. Третий слой таким же образом накладывался на второй. Середина кладки дополнительно заполнялась плитами меньших размеров в один-два слоя. В результате получилась конструкция в виде плотного «панциря» овальной формы размерами 3×1,5 м. На момент сооружения высота его составляла около 0,4 м. В результате вымывания грунта после затопления водой плиты сооружения частично расползлись и легли на костяк, сохранив большинство костей скелета в первоначальном положении.

Захоронение мужчины зрелого возраста 40–50 лет⁹ произведено в могильной яме овальной формы размерами 2×0,5 м, глубиной до 0,2 м. Границы и глубина могилы прослеживались плохо по едва заметному заполнению из темно-серой супеси, и их размеры являются условными. Вероятно, глубина могилы до ее подтопления и вымывания грунта была больше. Судя по сохранившимся костям скелета, мужчина находился в могильной яме вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой ориентирован на ЮВ. Череп слегка развернут лицевой частью на северо-восток (рис. 5, Б).

Сопроводительный инвентарь в погребении располагался следующим образом (см. рис. 5, Б). Возле затылочной кости черепа с левой стороны – фрагмент отростка рога оленя, вокруг костей стоп – мелкий бронзовый бисер. С левой стороны позвоночника находились две бусины из амазонита. С правой стороны возле таза и большой берцовой кости – наконечник стрелы из бронзы и концевая накладка лука. Все остальные предметы сосредоточены компактной группой в районе пояса погребенного. Там же зафиксирован фрагмент рубленой кости особи крупного рогатого скота, вероятно, являющийся остатками ритуальной пищи.

По материалу изготовления все найденные в погребении предметы делятся на три категории: изделия из бронзы, рога и камня.

Изделия из бронзы. Самая многочисленная категория сопроводительного инвентаря. Всего в погребении найдено 153 предмета из этого металла.

Лопаточка (рис. 6, 1). Предмет состоит из диска (рабочей части) и ручки-держателя, располагающейся к нему под небольшим углом. Диск лопаточки плоский, округлый, размером 6×5,4 см. Одна сторона слегка выпуклая, другая – чуть вогнутая. Края диска расплющены проковкой и заострены, внешние и внутренние поверхности тщательно зашлифованы и заполированы. Ручка-держатель узкая, клиновидной формы, прямоугольная в сечении. Конец ее слегка загнут и обломан, на одной стороне ручки имеется небольшой прямоугольный выступ. Общая длина лопаточки – 9,7 см, длина сохранившейся части ручки – 3,7 см. Вес – 42,88 г.

⁹ Здесь и далее антропологическое исследование костей скелетов человека выполнено научным сотрудником ООО «НПО «Археологическое проектирование и изыскания»» (г. Красноярск) Е. С. Рейс.

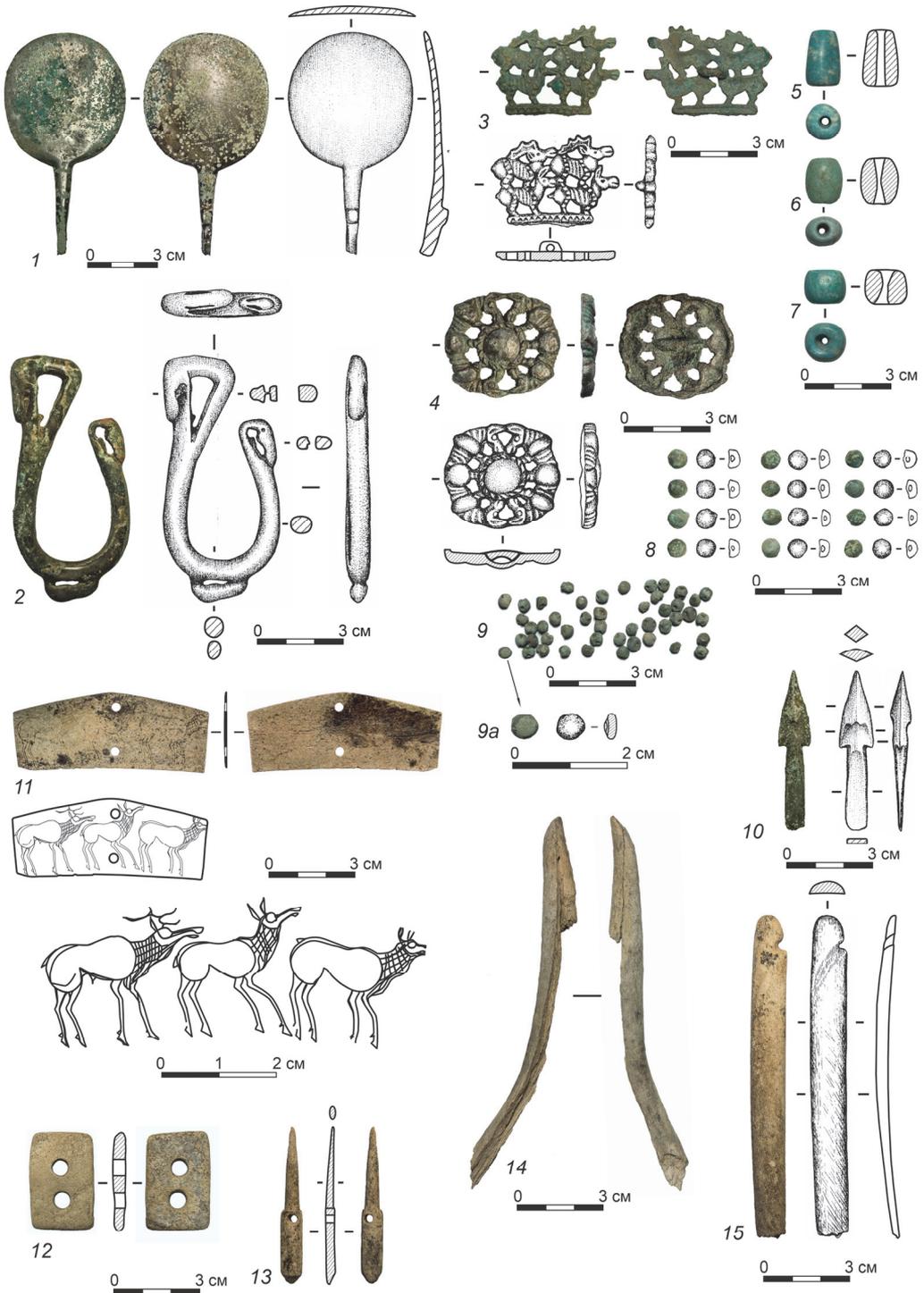

Рис. 6. Могильник Муруйский, погребение № 1. Сопроводительный инвентарь: 1–4, 8–10 – предметы из бронзы, 5–7 – из камня, 11–15 – из кости и рога

Fig. 6. Muruiskii burial ground, burial No. 1. Grave goods: 1–4, 8–10 – bronze items, 5–7 – stone items, 11–15 – bone and horn items

Крюк-карабин (рис. 6, 2). S-образный крюк с аморфными головками животных. Овальный в сечении стержень загнут в петлю каплевидной формы. На верхнем конце крюка треугольная проушина, напоминающая аморфную голову животного с шеей, за которую и крепился ремешок для подвешивания. Второй конец крюка также завершается неясной зооморфной головкой, образующей петельку. Внизу располагается деталь в виде неровной скобы, которая выполняла функцию шпенька, возможно, также передающая зооморфный образ. На крюке прослеживаются следы длительного использования в виде потертостей и царапин. На проушине в месте крепления ремешка для подвешивания крюка видна сильная изношенность. С внутренних сторон треугольной проушины и петельки заметны следы литейного шва в виде натеков и выступов металла, на поверхности крюка видны многочисленные поры. Длина изделия – 8,6 см, ширина – 4,2 см, толщина стержня – 0,9 см. Ширина проема для пропуска ремня – 0,8 см. Вес – 60,97 г.

Бляшка-нашивка с четырьмя оленями (рис. 6, 3). Бляшка подпрямоугольной формы в технике одностороннего рельефа. Двухрядная композиция из полных профильных фигур оленей, ориентированных головами вправо. Нижний ряд – две самки, стоящими ногами опираются на «подиум», прямую узкую основу, украшенную линией рельефных, направленных остриями вниз треугольников. Верхний ряд – самцы, стоят на спинах самок. Фигуры животных практически одинаковы, хотя и с некоторыми различиями в оформлении голов. Крупы оленей слегка приподняты, небольшими выступами показаны маленькие короткие хвосты. Туловища животных чуть наклонными вертикальными канавками сделаны ребристыми. Головы оленей выделены и как бы выступают над шеей, причем у безрогих самок они направлены вперед параллельно туловищу, а у самцов чуть приподняты и рогами упираются в спину. Глаза показаны ямками, узкими прорезями переданы рты широких раздвоенных морд. Сегментовидные уши самок направлены вперед, а у самцов из-за наличия рогов – назад. Уши животных и рога самцов оконтурены рельефно выступающей линией. Пары верхних и нижних животных соединяют наложенные изогнутые рельефно-рубленые декоративные полосы, проходящие по их передним и задним ногам.

С обратной стороны бляшки по центру находится петля для ее крепления. По низу узкой прямоугольной основы композиции прослеживаются следы неровных необработанных натеков.

Размеры бляшки 4,5×3,2 см. Вес – 16,38 г.

Бляшка-нашивка с четырьмя копытными (рис. 6, 4). Бляшка округлой формы в технике одностороннего рельефа. В центре композиции находится полусферический круглый «умбон», по краю которого проходит стилизованный витой рассеченный шнур. Вокруг расположены две пары копытных на прямых опирающихся на витой шнур ногах. Крупные головы животных опущены вниз и навстречу друг другу и, соприкасаясь кончиками ушей и носами, упираются мордами в шнур «умбона». На голове копытного круглой выпуклостью выделен глаз, сегментовидное ухо оконтурено валиком, а узкой прорезью обозначен рот широкой раздвоенной морды.

У каждой из противостоящих пар рельефные ребристые туловища и шеи, выделенные лопатки с передними ногами, но всего один общий круп и одна задняя нога. Такой художественный прием в композиции создает специфический эффект наложения – с какой бы стороны мы ни смотрели, мы видим целое животное, закрывающее часть другого целого животного.

На оборотной стороне бляшки в середине полусферы имеется перемычка с округлым отверстием для крепления к основе. По краю оборотной стороны возле фигур животных и на отверстиях перемычки прослеживаются следы неровных необработанных натеков.

Размеры бляшки – 4×3,7 см. Вес – 25 г.

Бляшки-нашивки «полусферические» (рис. 6, 8). Представлены 76 экз. Из них 68 обнаружены в районе пояса погребенного, 8 – вокруг костей стоп ног. Бляшки полусферической формы, гладкие. На оборотной стороне слабо выраженная перемычка с отверстием для крепления. Диаметр изделий – 0,6–0,7 см, толщина – 0,3 см. Вес – 0,45–0,65 г.

Бляшки-нашивки «жемчужные» (рис. 6, 9). Всего найдено 74 экз. Из них 57 располагались в районе пояса погребенного, 17 – вокруг костей стоп ног. Мелкие бляшки округлой уплощенной формы, гладкие. Имеется сквозное отверстие для крепления. Диаметр изделий – 0,3–0,4 см. Вес – 0,16–0,22 г.

Полусферические бляшки, найденные в районе пояса погребенного, служили украшением соответственно пояса. При расчистке погребения удалось зафиксировать один его фрагмент размером 4×6 см по компактно располагавшимся 20 бляшкам (четыре в ширину и пять в длину). Судя по общему найденному количеству бляшек, пояс был расшит не полностью, а только локально, тремя-четырьмя отрезками длиной по 6 см. В украшении пояса были задействованы и мелкие жемчужные бляшки-нашивки. Их точное расположение зафиксировать не удалось.

Бляшки-нашивки, найденные в районе стоп, вероятно, являлись украшением обуви.

Наконечник стрелы (рис. 6, 10). Наконечник черешковый, четырехгранно-двухлопастной, с треугольным абрисом пера. Черешок клиновидной формы, слегка расширяющийся к окончанию. Общая длина предмета – 5,1 см. Длина пера – 2,7 см, ширина – 1,2 см. Длина черешка 2,4 см, максимальная ширина – 0,7 см. Вес – 7,48 г.

Изделия из рога. Вторая по численности категория сопроводительного инвентаря. Всего в погребении найдено пять предметов из этого материала.

Накладка с изображениями оленей (рис. 6, 11). Представляет собой пятиугольную плоскую пластинку из рога оленя, размером 6,8×2,7 см, толщиной 0,7 мм. В середине, у верхнего и нижнего краев, находятся по одному круглому отверстию для крепления диаметром 0,25 см. Обратная сторона пластины зашлифована и имеет следы роговой структуры. Лицевая сторона заполирована, на ней помещена композиция из трех профильных изображений оленей. Крайний слева – рогатый самец, а перед ним две идущие одна за другой безрогие самки. Все фигуры ориентированы вправо.

Рисунки выполнены тонкими резными линиями. Все три туловища животных в виде неправильной восьмерки. Головы оленей вытянутые, со специфически показанными носами и нижними губами, с большими округлыми глазами, однозначно выделяющими в изображении головы центральное место. На головах у самок по два сегментовидных уха, у самца всего одно, вместо второго у него прочерчены рога (кроме рогов, как половой признак у него обозначен и фаллос). Головы оленей с туловищами соединяются мощными шеями, контрастно выделяющимися кривой штриховкой и показанной волнистыми линиями гривой на груди. Олени изображены на четырех ногах с оттянутыми вниз кончиками копыт (поза «на цыпочках»), но животные не статичны, а как бы находятся в движении.

Крайняя правая фигура самки неполная: кончики ушей и передняя часть головы обрезаны краем пластинки. Возможно, это связано с тем, что накладка первоначально являлась частью крупной пластины с многофигурной композицией животных. Данная пластина-накладка обрезана и переоформлена для вторичного использования в качестве элемента украшения одежды, пояса или другого аксессуара, к которым она могла прикрепляться через два округлых отверстия.

Застежка (?) (рис. 6, 12). Представляет собой пластинку прямоугольной формы с двумя круглыми отверстиями для крепления. Размеры 3,5×2,4 см, диаметр отверстий – 0,5 см, толщина – 0,4 см.

Язычок застежки (?) (рис. 6, 13). Представляет собой стерженек, состоящий условно из двух частей: острия с головкой. Первая часть изделия имеет вид приостренного овального в сечении шила длиной 2,9 см. Вторая часть, головка прямоугольной формы, прямоугольная в сечении, отделена от острия прямыми плечиками, возле которых имеется округлое высверленное под небольшим углом отверстие диаметром 0,2 см. Окончание ее срезано под углом и приострено. Длина головки 2,6 см, ширина 0,7 см. Общая длина изделия – 5,5 см.

Фрагмент рога марала (рис. 6, 14) изогнутый, длиной 13,3 см. Является сырьем для изготовления предметов.

Накладка лука (рис. 6, 15) концевая, конец обломан. Накладка длинная, узкая, слабоизогнутая, с арочным вырезом для крепления тетивы – ушком. Внешняя поверхность накладки заполирована и имеет четкий след от использования тетивы. С внутренней поверхности накладка покрыта косой нарезкой для приклеивания к кибиту лука. Длина сохранившейся части – 11,6 см, ширина – 1,2 см.

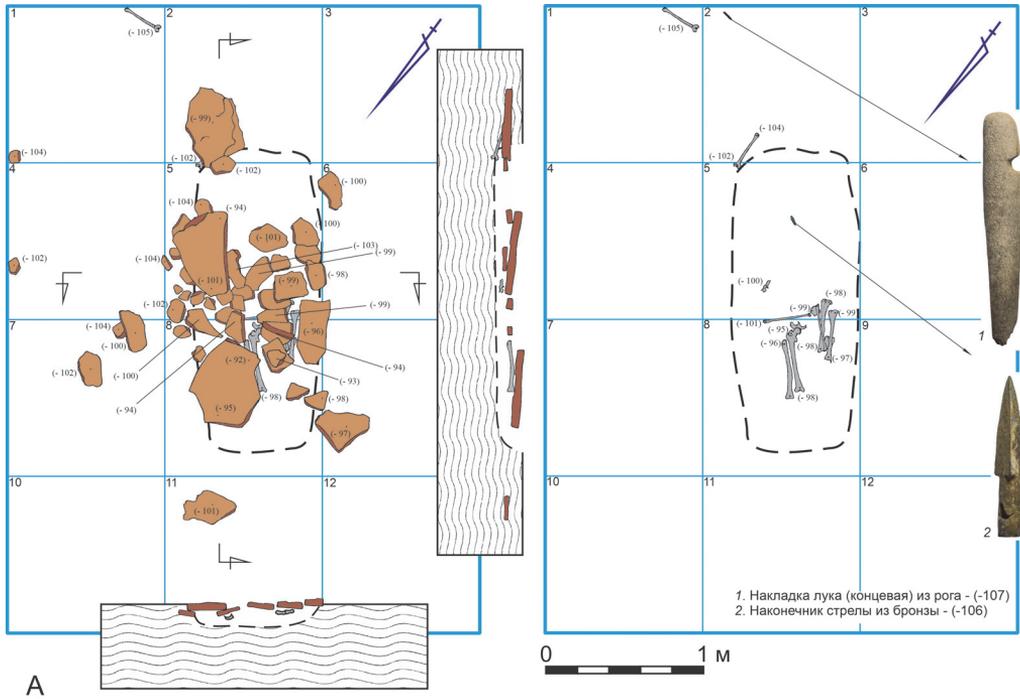
Предметы из камня¹⁰ (амазонита). *Бусины* (рис. 6, 5–7). Найдено три экземпляра. Бусины выполнены из голубого амазонита, цилиндрической формы, хорошо заполированы. Имеют биконические сквозные округлые отверстия для крепления диаметром 0,1–0,2 см. Размеры изделий: 3×2,2; 2,6×1,4; 1,2×1,6 см.

Раскоп № 2 (3×4 м), погребение № 2. Захоронение обнаружено по хорошо видимым плитам каменной конструкции из красноцветного песчаника в северо-восточной части могильника (см. рис. 3, 4).

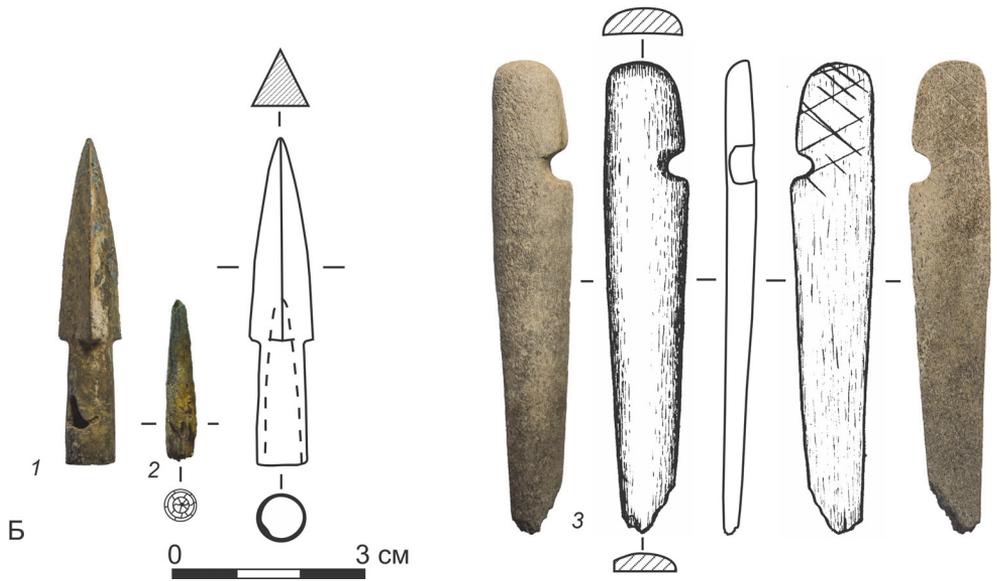
Каменная конструкция неправильной овальной формы, размером 2,8×2 м, вытянута по линии СЗ–ЮВ (рис. 7, А). Сооружение частично разрушено с северо-западной, западной и юго-восточной сторон в результате ограбления могилы в древности. Часть плит отсутствует либо откинута в сторону. Среди плит кладки наблюдались кости скелета человека.

Захоронение молодого мужчины 20 лет произведено в могильной яме под прямоугольной формы размерами 1,7×0,4 м, глубиной до 0,2 м. Границы и глубина ямы прослеживались плохо, и их размеры являются условными. Это связано с ограблением погребения в древности и последующим подтоплением и вымыванием грунта. Первоначально глубина могилы могла быть и больше. Из костей скелета зафиксированы: правые и левые плечевые, бедренные, большие и малые берцовые; фрагмент левой лобковой и правой седалищной; эпифизы. Судя по сохранившимся костям ног, погребенный располагался в могильной яме вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой ориентирован на ЮВ. Череп и значительная часть костей скелета отсутствовали (рис. 7, А).

¹⁰ Определение материала, из которого изготовлены данные предметы, произведено старшим научным сотрудником Лаборатории петрологии, геохимии и рудогенеза ИЗК СО РАН, канд. геол.-минер. наук Л. А. Ивановой.

А

Б

Рис. 7. Могилище Муруйский, погребение № 2:

А – план каменной надмогильной конструкции и захоронения с указанием мест расположения сопроводительных предметов; Б – сопроводительный инвентарь: 1 – бронза, 2 – дерево, 3 – рог

Fig. 7. Muruiskii burial ground, burial No. 2:

А – plan of the stone tombstone structure and burial with indication of the locations of the grave goods; Б – grave goods: 1 – bronze, 2 – wood, 3 – horn

Сопроводительный инвентарь в погребении представлен двумя предметами: наконечником стрелы из бронзы и фрагментом концевой накладки из рога. Наконечник находился в юго-восточном секторе на дне могилы, накладка зафиксирована за пределами могильного пятна в юго-восточной части раскопа. Среди костей скелета найден фрагмент рубленой кости особи мелкого рогатого скота, возможно, являющийся остатками ритуальной пищи.

Наконечник стрелы (рис. 7, Б, 1). Наконечник трехгранный, шипастый. Перо удлиненно-треугольной формы, треугольной в сечении. Насад втульчатый, конический. Внутри насада обнаружен фрагмент кончика древка стрелы из дерева (рис. 7, Б, 2) длиной 2,5 см. Длина пера – 3,2 см, ширина – 1 см, длина втулки 2,9, диаметр втулки 0,6 см. Общая длина наконечника – 6,1 см. Вес – 8,7 г.

Накладка лука (рис. 7, Б, 3). Концевая накладка (конец обломан), узкая, прямая, с арочным вырезом для крепления тетивы – ушком. Внешняя поверхность заполирована. С обратной стороны накладка в верхней части покрыта кривой нарезкой в виде решетки для приклеивания к кибиту лука. Длина сохранившейся части – 7,5 см, ширина – 1,3 см.

Раскоп № 3 (5×6 м), погребение № 3. Захоронение обнаружено по слабо видимым отдельным плитам каменной конструкции в северо-восточной части территории могильника (см. рис. 3, 4).

Конструкция овальной формы, размером 4,5×2,7 м, вытянута по линии СЗ–ЮВ и сделана из плит красноватого кембрийского песчаника. Размеры плит – 10×20; 30×40; 40×60 см, толщина – от 3 до 15 см. Каменное сооружение практически не пострадало от волноприбойной деятельности водохранилища и ветра. Просела только его центральная часть, и «расползлись» края (рис. 8, 9, А).

Захоронение женщины (?) 25–35 лет зафиксировано в могильной яме овальной формы размерами 2,5×1,5 м, глубиной до 0,2 м. Границы и глубина могилы из-за размыва прослеживались плохо по едва заметному темному заполнению, и их размеры являются условными. Вероятно, первоначально глубина ямы была больше. Из костей скелета зафиксированы: зуб (третий моляр) в юго-восточном секторе; фрагмент рукояти грудины; фрагменты ребер; позвонки (2 грудных, 1 поясничные) в центральном секторе могилы. В центральном и северо-западном секторах могилы (рис. 9, Б) разрозненно располагались: правые кости – ключица, плечевая, малая берцовая, пяточная; правые и левые – лучевые (концы разрушены), локтевые (левая, только дистальный фрагмент), бедренные (дистальные концы разрушены – фрагментированы), большие берцовые (проксимальные концы разрушены – фрагментированы); левая таранная.

Нахождение разрозненных костей (как крупных, так и мелких) по всей площади дна зафиксированной могильной ямы, при отсутствии видимых следов нарушения каменной надмогильной кладки, может быть связано как с вероятностью разрушения погребения волноприбойной деятельностью на этом участке острова, так и с особенностями самого погребального обряда. Наличие зуба свидетельствует о том, что череп мог находиться в могиле, а его отсутствие даже в виде фрагментов позволяет допустить и версию намеренного изъятия черепа (головы) и других частей скелета (тела) в процессе погребального обряда или при последующем вскрытии могилы для выполнения какого-либо постпогребального ритуала.

Рис. 8. Могильник Муруйский, погребение № 3. Каменная надмогильная конструкция после завершения расчистки. Вид с севера

Fig. 8. Muruiskii burial ground, burial No. 3. Stone tombstone structure after completion of clearing. View from the north

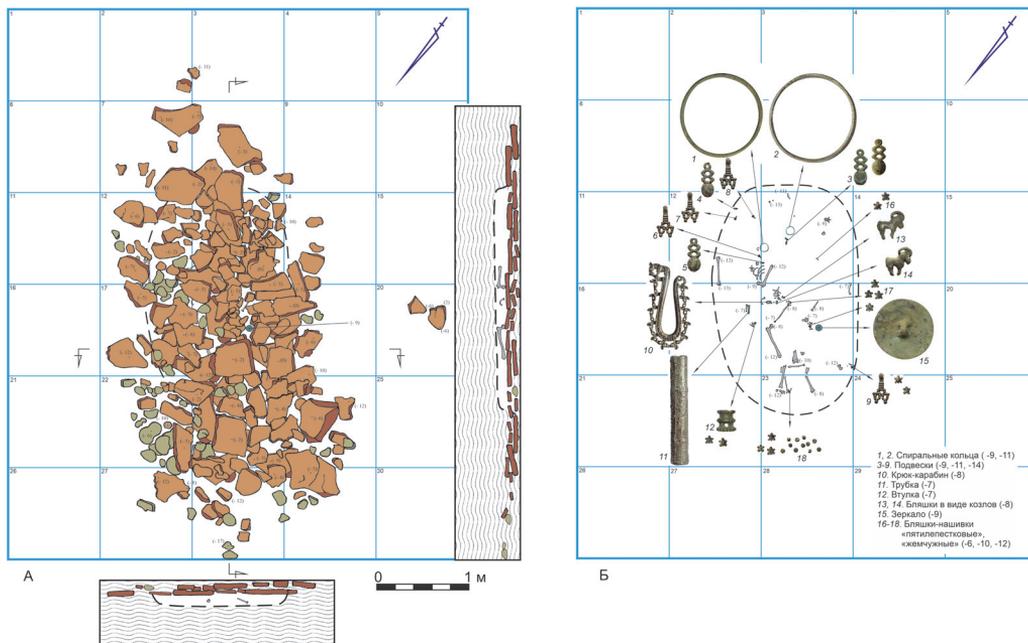

Рис. 9. Могильник Муруйский, погребение № 3: А – план надмогильной каменной конструкции и ее разрезы; Б – план захоронения с указанием мест расположения сопроводительного инвентаря

Fig. 9. Muruiskii burial ground, burial No. 3: A – plan of the tombstone structure and its sections; B – plan of the burial with indication of the locations of the grave goods

Сопроводительный инвентарь в захоронении находился преимущественно в юго-восточном и центральном секторах. Он представлен многочисленными изделиями из бронзы (рис. 9, Б; рис. 10–12).

В юго-восточном секторе ближе к центру могилы находились два крупных спиральных кольца. Вокруг них и восточнее – четыре ложечковидные и три зернистые подвески. В этом же секторе разрозненно встречались маленькие пятилепестковые бляшки-нашивки. В центральном секторе находились крюк-карабин, трубка, втулка, две бляшки-нашивки в виде козлов, зеркало, многочисленные пятилепестковые бляшки-нашивки, мелкие жемчужные бляшки-нашивки. В северо-западном секторе могилы ближе к краю зафиксированы одна зернистая подвеска и пятилепестковые бляшки, мелкие жемчужные бляшки-нашивки.

Кольца спиральные (рис. 11, 1, 2). Оба изделия выполнены в два витка из бронзового округлого в сечении прута диаметром 3 мм. Концы заужены и приострены. Внешний диаметр колец – 9,1 и 9,8 см, внутренний – 8,2 и 8,7 см.

Изделия, исходя из формы и диаметра, могли служить украшением как головного убора (височными кольцами), так и костюма. Маловероятно, что при таком большом диаметре они могли являться украшением запястий рук (браслетами).

Подвески зернистые (рис. 12, 1–4). Четыре экземпляра в одностороннем рельефе изготовлены по одному оттиску. Подвеска представляет собой прямоугольный стерженек, один конец которого оформлен в виде шарообразной «капельки», в которой имеется боковое сквозное отверстие для подвешивания изделия диаметром 1,5–2 мм. Второй конец стерженька оканчивается небольшим двойным крючком, украшенным разноразмерной рельефной имитацией зерни. На лицевой стороне стерженька подвески, за исключением небольшого участка возле петельки для подвешивания, поверхность также рельефно-зернистая. Обратная сторона изделий гладкая со следами натеков и дефектов литья. Длина изделий – 3,4 см, ширина – 1,9–2 см. Вес – 4,24; 4,61; 4,71; 4,73 г.

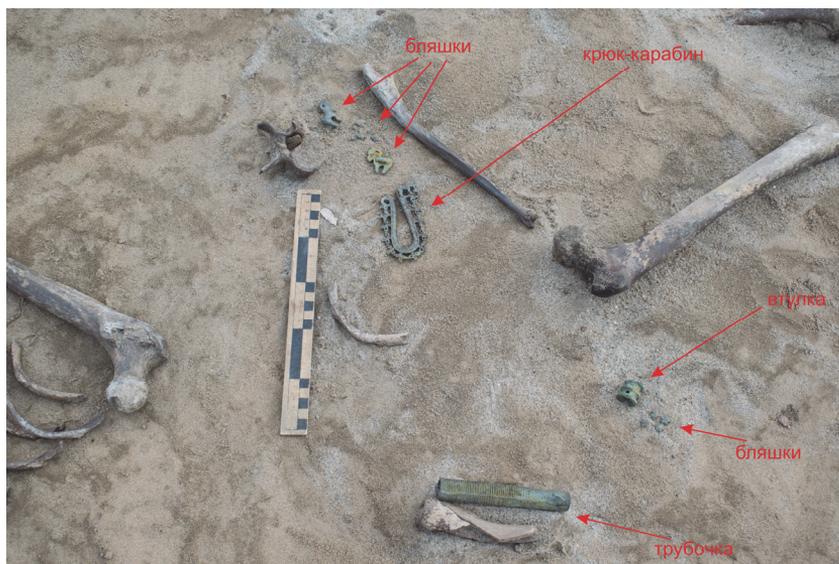

Рис. 10. Могильник Муруйский, погребение № 3.

Сопроводительный инвентарь: трубочка, крюк-карабин, бляшки из бронзы

Fig. 10. Muruiskii burial ground, burial No. 3. Grave goods: tube, hook-carbine, bronze plaques

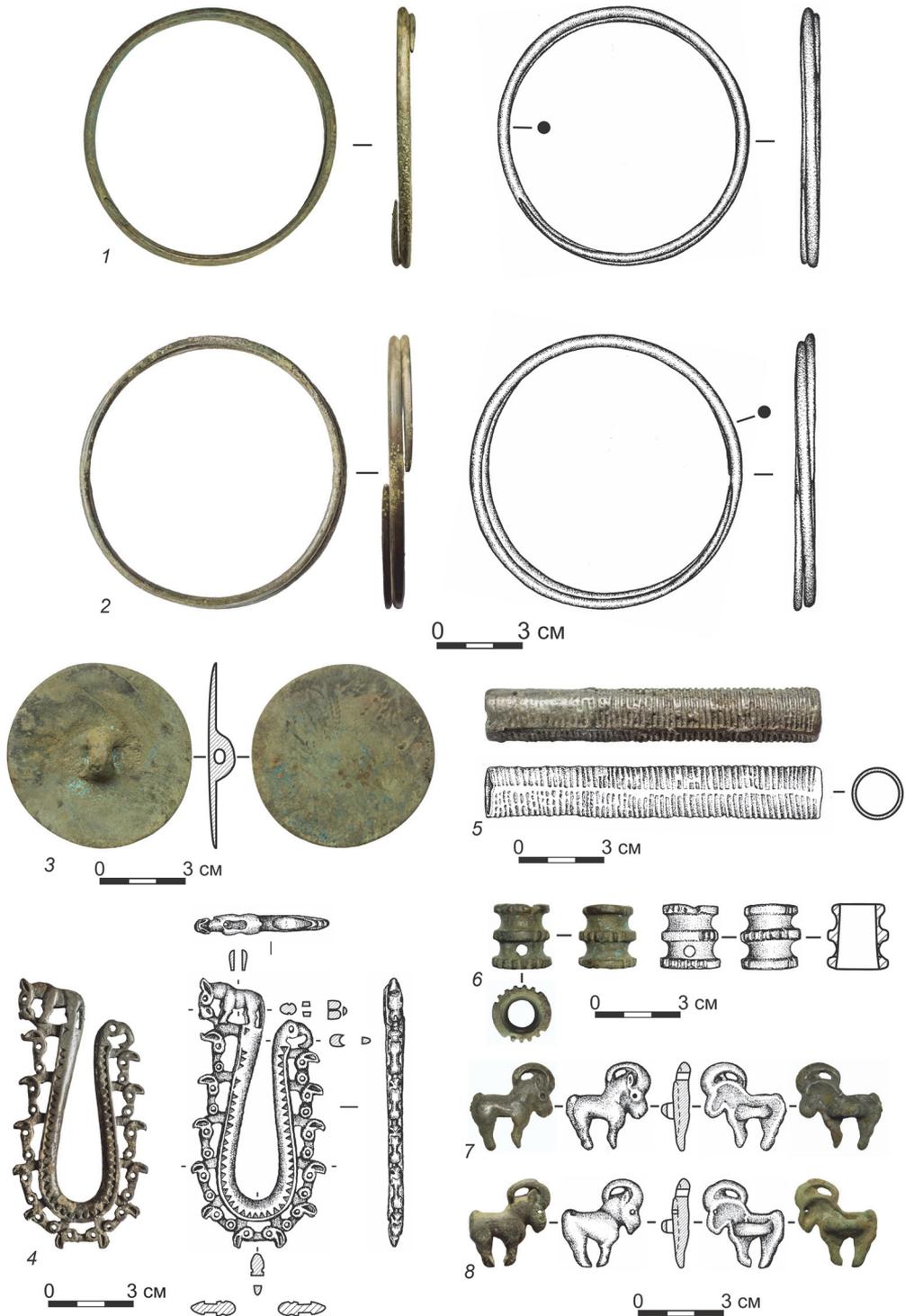

Рис. 11. Могильник Муруйский, погребение № 3. Сопроводительный инвентарь.

Предметы из бронзы

Fig. 11. Muruiskii burial ground, burial No. 3. Grave goods. Bronze items

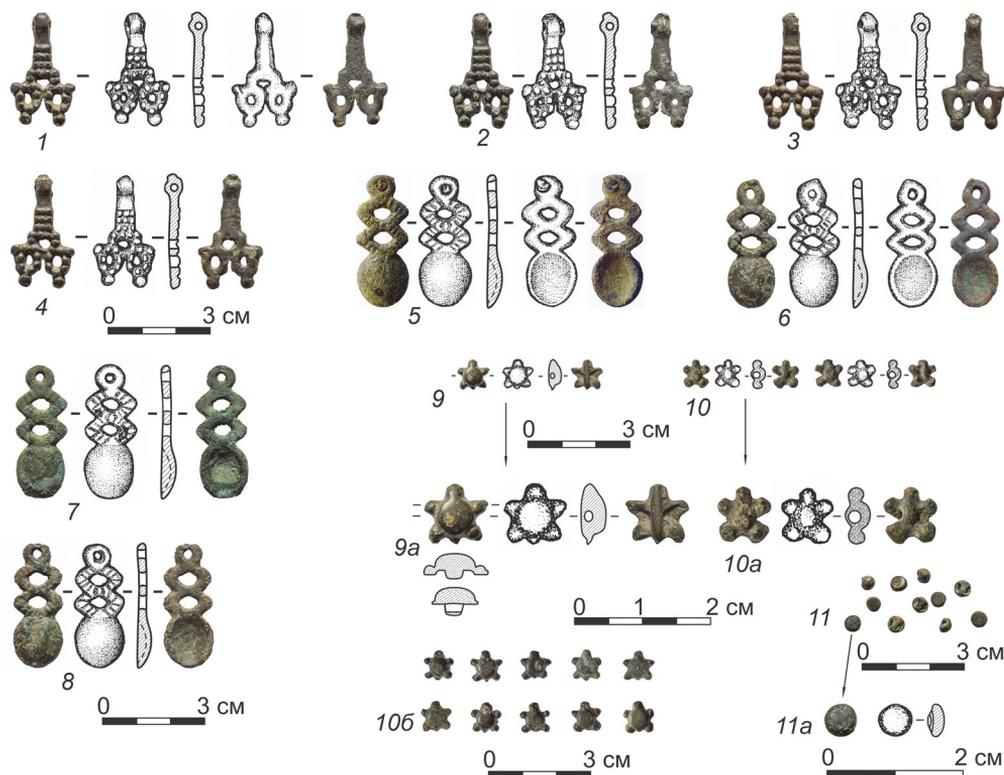

Рис. 12. Могильник Муруйский, погребение № 3. Сопроводительный инвентарь. Предметы из бронзы

Fig. 12. Muruiskii burial ground, burial No. 3. Accompanying inventory. Bronze items

Подвески ложечковидные (рис. 12, 5–8). Четыре экземпляра в одностороннем рельефе изготовлены по одному оттиску. Подвеска начинается расположенной в верхней части округлой петлей со сквозным прямым отверстием для подвешивания изделия диаметром 1,5–2 мм. От этой петли вниз параллельно друг другу отходят две ломаные слаборельефные линии, образующие в итоге два ромба и заканчивающиеся овальным выпуклым гладким резервуаром. Обратная сторона резервуара оформлена в виде «ложечки» глубиной до 0,2 см. У одной подвески в отверстии петли сохранились кусочки кожи от ремешка для подвешивания (рис. 12, 5). Размеры изделий: длина – 3,8–3,9 см, ширина – 1,5 см. Вес – 4,16; 4,5; 5; 5,26 г.

Крюк-карабин (рис. 11, 4). U-образный крюк с художественным декором. Стержень крюка загнут в петлю вытянутой формы. Сам стержень в сечении полуовальный: внутренняя грань овальная, внешняя – прямая. По всей протяженности стержня с обеих сторон поверхность украшена рельефным пояском в виде линии равносторонних треугольников. На верхней части крюка находится полая фигурка лошади, в спине которой сверху имеется прямоугольное отверстие для ремешка размером 8×3 мм. Другой конец крюка заканчивается головкой хищной птицы. По внешней плоской грани стержня, от головы птицы с одной стороны и лошади с другой, навстречу друг другу спускаются ряды головок лошадей, по шесть на каждой из граней, образующие своеобразный орнаментальный пояс. Две последние сливаются мордами в точке максимального изгиба петли крюка и использовались в качестве шпенька.

Изделие выполнено из бронзы методом литья по выплавляемой сборной восковой модели. Отливка хорошего качества, мелких дефектов литья немного. Кое-где прослеживаются следы обработки абразивом, но в основном – потертости от продолжительного использования.

Длина изделия – 9,5 см, ширина – 5 см, толщина стержня – 0,8 см. Ширина проема для пропуска ремня – 0,5 см. Вес – 54 г.

Бляшки-нашивки с горным козлом (рис. 11, 7, 8). Обе бляшки изготовлены по одному оттиску в технике одностороннего рельефа. Изделия практически одинаковые, однако имеются небольшие отличия в мелких деталях и качестве отливки.

Бляшка № 1 (рис. 11, 7). Лицевая сторона оформлена в виде профильной фигуры горного козла, стоящего на ногах и ориентированного вправо. Фигура рельефная. Хорошо проработаны короткое туловище, широкая шея, опущенная вниз массивная голова с одним ухом и рогом. Морда короткая, округлая, раздвоенная на конце. Глаз обозначен круглой ямкой диаметром 1 мм с окружающим ее валиком. Вверх от глаза отходит широкий, у основания загнутый в полукольцо и упирающийся в среднюю часть шеи характерный для этого животного рог. На внешней грани его видны слабочитаемые рельефные валики. Сразу за рогом расположено овальное направленное вверх выделенное ухо. Линия спины плавно переходит в чуть приподнятый круп, на котором находится направленный вверх треугольный выступ, обозначающий короткий хвост. У фигуры чуть наклонная линия брюха и две короткие прямые ноги. Конец передней ноги приострен, задней – овальной формы.

Оборотная сторона бляшки имеет массивную параллельную туловищу полуовальную петлю с овальным отверстием для крепления к основе.

Размеры бляшки – 3×3 см. Вес – 11,59 г.

Бляшка № 2 (рис. 11, 8). Идентична бляшке № 1, но из-за дефектов литья чуть по-другому выглядят ноги и оказался слабо проработанным рельеф, особенно головы. Поэтому глаз козла мастеру пришлось выделить сквозным отверстием.

Оборотная сторона этой бляшки имеет похожую массивную петлю с овальным отверстием для крепления к основе.

Размеры бляшки – 2,9×3,1 см. Вес – 12,56 г.

Зеркало (рис. 11, 3). Лицевая сторона в виде круглого диска с чуть выпуклой заполированной поверхностью диаметром 6,5 см. Обратная сторона прямая, в центре ее находится массивная полуовальная в сечении ручка-петля размером 2×1 см и высотой 0,8 см, с овальным сквозным отверстием для крепления ремешка. Вес – 53,92 г.

Трубка (рис. 11, 5). Литой массивный бронзовый цилиндр, на внешней поверхности которого по окружности идут рельефные прямые желобки, напоминающие резьбу. По всей длине трубки с обеих сторон хорошо видны литейные швы, свидетельствующие об использовании при ее изготовлении разъемной формы. Наружная ребристая поверхность трубки истерта и заложена, внутренняя гладкая – тоже, что говорит о длительном использовании трубки в быту.

Внешний диаметр трубки – 2 см, внутренний – 1,5 см. Длина трубки – 12 см. Вес – 117,81 г.

Втулка (рис. 11, 6). Изделие представляет собой небольшой трехреберный фигурный цилиндр. Одно ребро опоясывает цилиндр посередине, два других по его краям. Секторально на каждом из ребер по краю расположены по два зубчатых пояса из 4–5 зубцов. Внутренняя часть втулки гладкая, выполнена с небольшим

сужением (диаметр по краям 1,5 и 1,3 см). В нижней (широкой) части втулки просверлено поперечное сквозное отверстие диаметром 0,4 см.

Длина втулки – 2,2 см, наибольший наружный диаметр – 2,1 см. Вес – 20,74 г.

Бляшки-нашивки «пятилепестковые» (рис. 12, 9, 9а, 10б). Представлены 31 экз. Лицевая сторона имеет полусферическую заполированную основу, в стороны от которой отходят пять полуовальных небольших выступов-лепестков. На оборотной стороне ярко выраженная планка-перемычка с отверстием крепления. Размеры изделий – 1×1 см, толщина – 0,4 см. Вес – 0,62–0,67 г.

Бляшки-нашивки «пятилепестковые» маленькие (рис. 12, 10, 10а). Представлены двумя экземплярами и являются более мелким вариантом предыдущих. От центра бляшки в виде небольшой округлой полусферы симметрично отходят овальные выступы-лепестки. На оборотной стороне – маленькая петелька для крепления. Размеры изделий – 0,8–0,9×0,8–0,9 см, толщина – 0,3 см. Вес – 0,54; 0,68 г.

Бляшки-нашивки «жемчужные» (рис. 12, 11). Всего найдено 11 экз. Бляшки гладкие округлой уплощенной формы диаметром 0,3–0,4 см, имеется сквозное отверстие для крепления. Вес – 0,16–0,22 г.

Раскоп № 4 (4×4 м), погребение № 4. Захоронение обнаружено в северо-западной части могильника по плитам разрушенной каменной кладки, ориентированной по линии СЗ–ЮВ. Среди отдельных плит конструкции наблюдались разрозненные кости скелета человека (см. рис. 3, 4, 13).

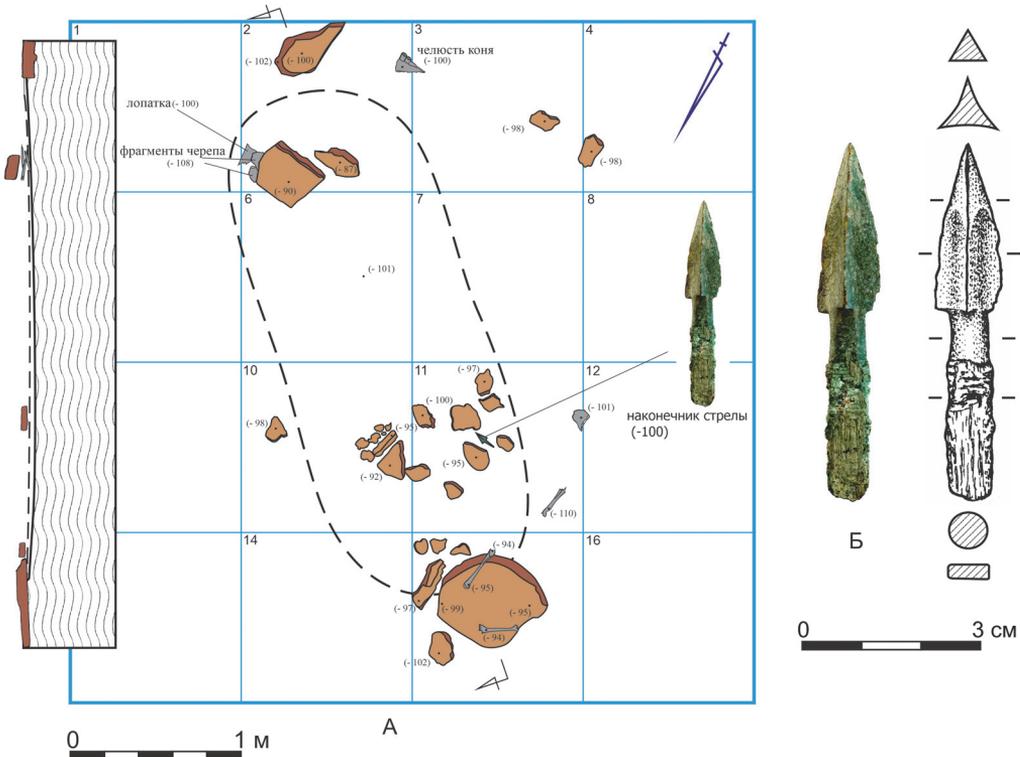

Рис. 13. Могильник Муруйский, погребение № 4:
 А – план каменной надмогильной конструкции и разрезы захоронения;
 Б – наконечник стрелы из бронзы

Fig. 13. Muruiskii burial ground, burial No. 4:
 A – plan of the stone tombstone structure and sections of the burial; B – bronze arrowhead

Захоронение молодого мужчины примерно 20 лет произведено в могильной яме с условными размерами 2,5×0,9 м, глубиной до 0,2 м, установленными по едва заметному размытому заполнению ямы темно-серой супесью. Из костей скелета зафиксированы: фрагменты черепа (теменная и височные); правые и левые (плечевые, бедренные, большая берцовая); фрагмент тазовой кости; эпифизы. Кости черепа сосредоточены в юго-восточной, а отдельные кости ног – в северо-западной части могильной ямы. Вероятно, погребенный располагался в могильной яме вытянуто на спине, руки вдоль туловища, головой на ЮВ (рис. 13, А).

Сопроводительный инвентарь в погребении представлен одним предметом – наконечником стрелы из бронзы (рис. 13, Б). Он находился в северо-западном секторе могилы среди плит кладки. Рядом с погребением в юго-восточном секторе раскопа зафиксирован фрагмент челюсти коня (рис. 13, А).

Наконечник стрелы (рис. 13, Б). Наконечник черешковый, трехлопастный с утяжеленным бойком, с головкой, на клиновидном черешке прослеживаются следы деревянного древка. Длина пера – 2,8 см, ширина 1 см, длина насада 3,2 см. Общая длина наконечника – 6 см. Вес – 9,9 г.

Раскоп № 5 (2×2 м), ритуально-поминальный комплекс № 1. Обнаружен по округлому пятну концентрации видимых костей животных (челюстей) в северо-западной части могильника, чуть южнее погребения № 4 (рис. 3, 4, 14, А).

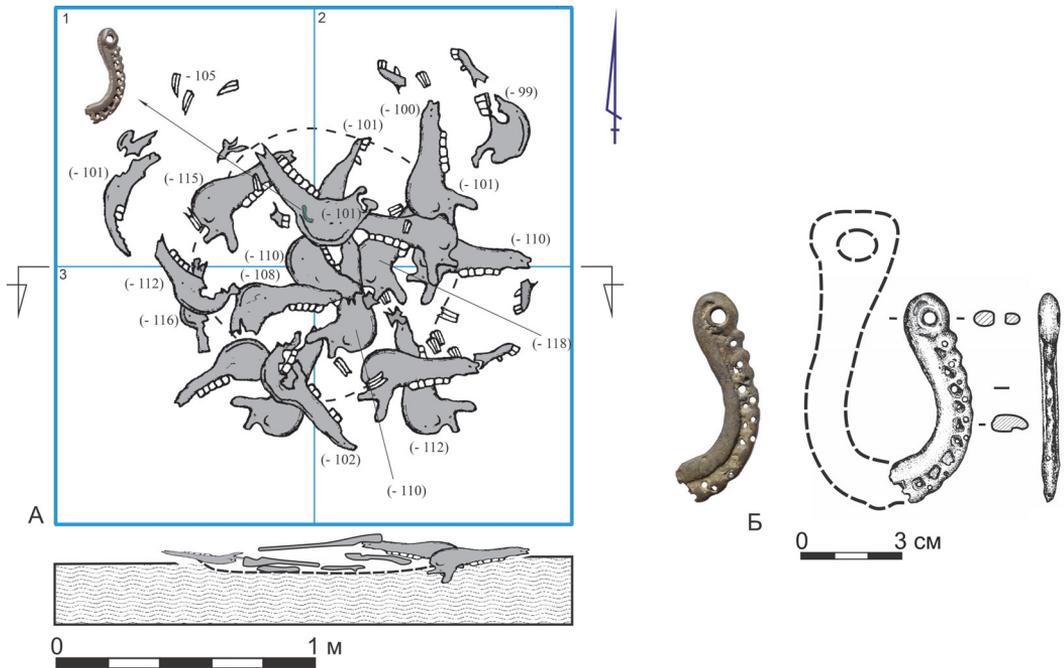

Рис. 14. Могильник Муруйский, ритуально-поминальный комплекс № 1:

А – план и разрезы; Б – крюк-карабин (фрагмент) из бронзы

Fig. 14. Muruiskii burial ground, ritual-memorial complex No. 1:

A – plan and sections; B – bronze hook-carbine (fragment)

Каменная конструкция отсутствовала. Комплекс представлял собой круглую яму диаметром 1–1,2 м и глубиной до 0,2 м, заполненную в беспорядке фрагментами нижних челюстей лошадей, минимум от 12 особей¹¹ (рис. 14, А). По левой ветви нижних челюстей с зубами разного возраста установлено наличие одной кобылы и трех жеребцов. В верхней части заполнения среди костей животных найден один фрагмент бронзового крюка-карабина.

Крюк-карабин (фрагмент). Предмет в виде изогнутого овального в сечении стержня, один конец которого заканчивается небольшой округлой петлей, а второй обломан (рис. 14, Б). С внешней стороны обломок изделия имеет фигурное ребро жесткости с многочисленными отверстиями, в котором угадывается ряд соединенных последовательно головок животных. Они прослеживаются весьма условно из-за плохого качества и своей аморфности. Предмет отлит из бронзы по оттиску предшествующего образца в глиняную двухстороннюю форму. На месте слома видны многочисленные поры – дефект литья, ставший причиной поломки.

Длина сохранившейся части – 6 см, ширина – 1,3 см, толщина стержня – около 8 мм. Вес – 17,17 г.

Раскоп № 6 (3×3 м), ритуально-поминальный комплекс № 2. Обнаружен по округлому пятну концентрации видимых костей животных и элементам каменной конструкции в северо-восточной части могильника, в 30 м юго-восточнее погребения № 3 (см. рис. 3, 4, 15, А).

Каменная конструкция представляла собой неправильное кольцо диаметром 2,5–2,7 м из плит песчаника и крупных галечных валунов (рис. 15, А). В центре кольца прослеживались остатки округлой ямы диаметром 1,5 м и глубиной 0,2 м. Она была заполнена разрозненными костями животных, видовой состав которых представлен следующим образом:

- фрагменты нижних челюстей лошадей от 8 особей; установлено наличие кобылы, жеребенка и двух жеребцов;
- фрагменты черепа от лошади и изолированные зубы;
- фрагменты нижних челюстей мелкого рогатого скота от двух особей, одна из которых принадлежала молодому барану.

На самом дне ямы в юго-восточном секторе найден псалий из рога (рис. 15, А).

Псалий (рис. 15, Б). Представляет собой изогнутую пластину из рога марала с тремя овальными отверстиями крепления. Одна сторона изделия полуовальная, другая – уплощенная. Размеры отверстий на концах – 1,3×0,6 и 1×0,5 см, среднее – 1,7×0,6 см. Длина псалия – 11 см, ширина – 1,9–2,4 см, толщина около 1 см.

Предметы из бронзы, найденные на территории могильника Муруйский. Летом 2019 г. вся северная часть «острова» была обследована нами металлодетекторами Minelab Explorer SE Professional и Minelab Equinox 800. Основной целью являлось возможное выявление новых захоронений, засыпанных песком и не видимых на современной дневной поверхности. В результате найдена серия предметов из бронзы, сосредоточенных преимущественно вокруг раскопанных погребальных и ритуальных комплексов (рис. 3, 16).

Котел (рис. 16, 1, 2). Представлен пятью фрагментами тулова размерами 12,5×8; 9,5×8; 6×6; 3×2,5; 2×1,5 см, толщина стенок – 3–4 мм. Венчик и поддон отсутствуют. Литье низкого качества с кавернами.

¹¹ Все определения видовой принадлежности выполнены научным сотрудником Лаборатории кайнозооя ИЗК СО РАН, канд. геогр. наук А. М. Клементьевым.

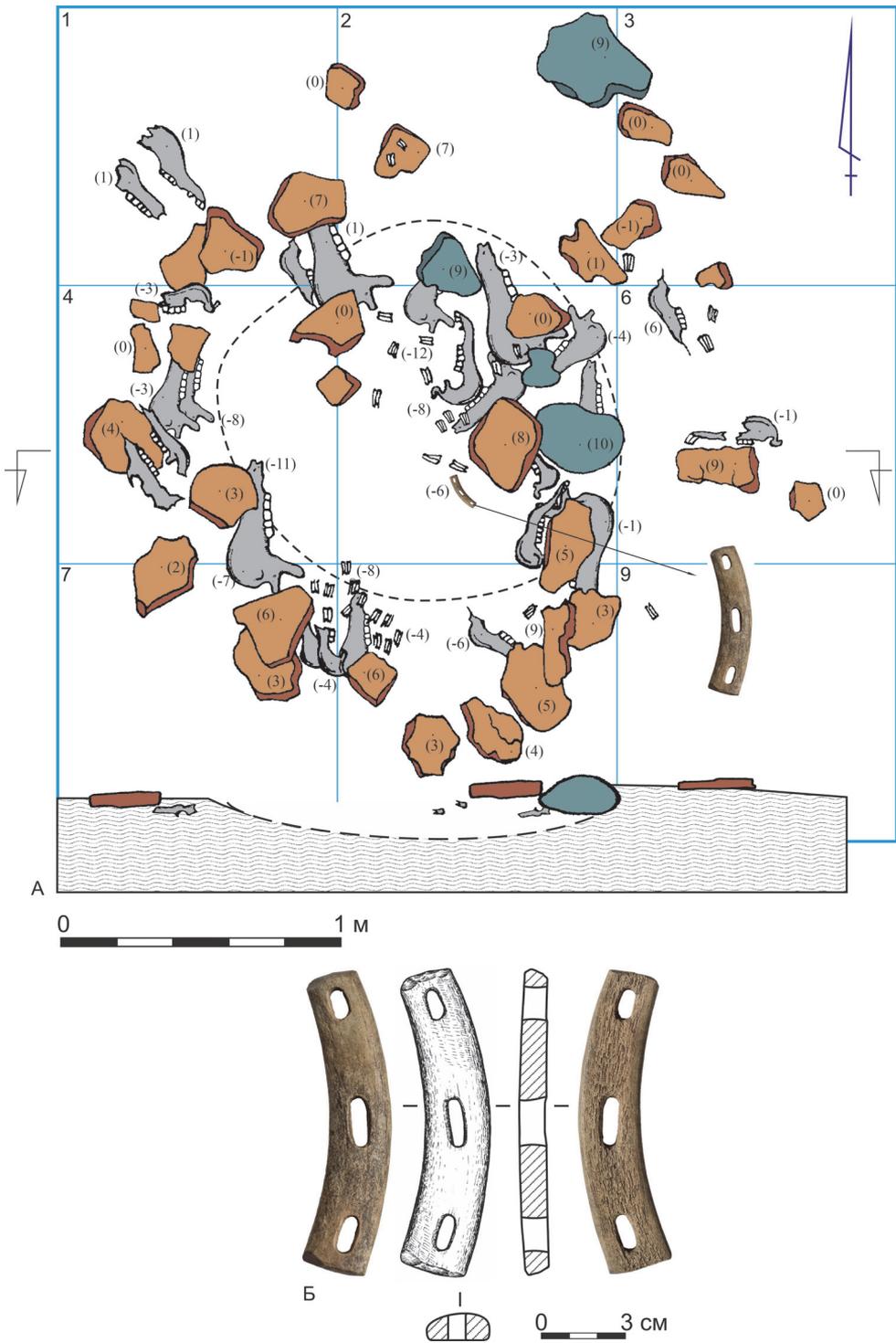

Рис. 15. Могильник Муруйский, ритуально-поминальный комплекс № 2:
А – план и разрез; Б – псалий из рога

Fig. 15. Muruiskii burial ground, ritual-memorial complex No. 2:
A – plan and section; B – horn psalium

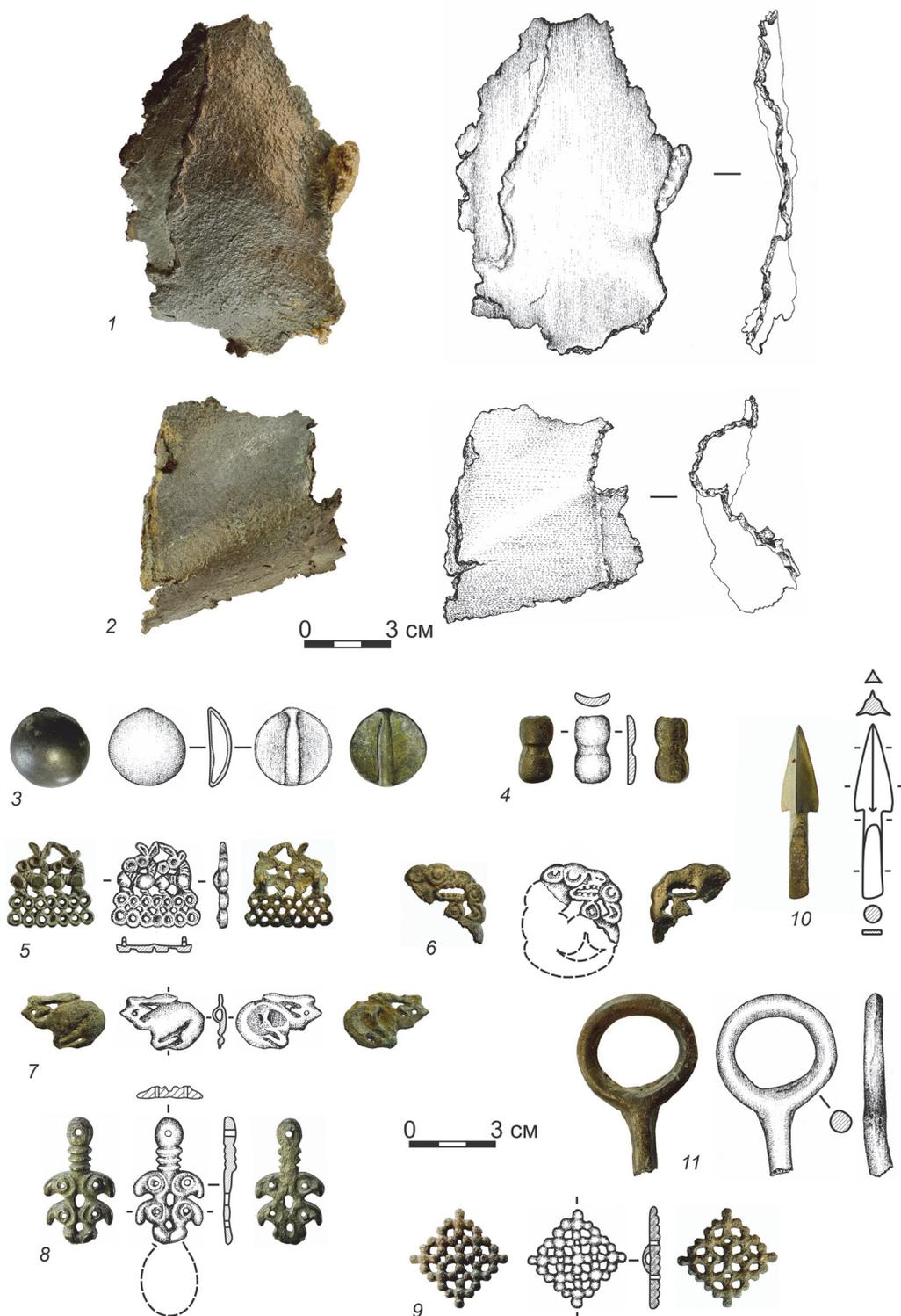

Рис. 16. Могильник Муруйский, подъемный материал с территории могильника
 Fig. 16. Muruiskii burial ground, items from the surface of the burial ground territory

Бляшка-нашивка с двумя стоящими копытными (рис. 16, 5). Бляшка с двумя фигурами копытных, стоящих на своеобразном «подиуме» из двух рядов соединенных между собой сквозных колечек по семь в каждом. Диаметр колечек – около 5 мм. Головы копытных развернуты назад, морды соединены с крупами, сегментовидные уши подняты, и два из них соединены кончиками. Крайнее ухо у правого животного купировано еще при моделировании бляшки для удобства в использовании. Тела и шеи копытных рубчатые, крупы и лопатки выступающие и гладкие. На крупных головах колечками, такими же, как и на «подиуме», выделены глаза и окончания морд животных. Обратная сторона имеет две петельки крепления. Размеры бляшки – 3,1×3,1 см. Вес – 10,3 г.

Бляшка-нашивка с оленем (рис. 16, 7). Бляшка в виде ориентированного влево лежащего оленя, с подогнутыми одна на другую ногами, коротким туловищем и широкой шеей. Голова аморфная, с округлым отверстием диаметром 1 мм, обозначающим глаз. Конец морды отсутствует. Рога условные, выполнены в виде слегка изогнутого стержня, закинутого за спину и соединенного с крупом. Качество отливки среднее, сохранность тоже. Отсутствие конца морды и отростков на рогах говорит о недоливе при изготовлении бляшки, хотя возможны и простые обломы из-за дефектов литья. Обратная сторона имеет в центре одну петельку крепления. Размеры бляшки – 3×2 см. Вес – 4,7 г.

Бляшка в виде свернутого в кольцо хищника (фрагмент) (рис. 16, 6). Сохранившаяся часть представлена головой хищника с раскрытой пастью и обозначенными зубами. Глаз показан кольцом-валиком, в центре которого выпуклость, ухо приостренное, прижатое к шее. В конец морды упирается хвост, в котором также можно видеть и голову хищной птицы, а в нижнюю челюсть кольцевой кончик лапы зверя. Размеры – 3,7×1,8 см. Вес – 5,2 г.

Бляшка-нашивка в виде ромба (рис. 16, 9). Рельефная ажурная бляшка в виде ромба состоит из соединенных между собой девяти крестовидных элементов. Каждый из этих элементов, в свою очередь, тоже является собранной конструкцией из пяти одинаковых полушарий в форму четырехлепестковой бляшки. В центре обратной стороны изделия расположена полуовальная петелька для крепления. Размеры бляшки: по длинным сторонам – 2,6×2,6 см, по концам – 3,5×3,4 см. Вес – 10,1 г.

Ложечковидная подвеска со стилизованными головами копытных (рис. 16, 8). Верхняя часть подвески с ушком для крепления на стерженьке, оканчивающимся композицией в виде двух симметрично расположенных пар голов копытных, направленных вниз. Одна голова в паре частично перекрывает другую. Нижняя часть подвески (окончание в виде ложечки) отсутствует – отломана. Размеры – 4,4×2,4 см. Вес – 14,2 г.

Бляшка полусферическая (рис. 16, 3). Лицевая сторона гладкая, полусферическая. Обратная сторона имеет прямую перемышку для крепления. Диаметр – 2,7 см. Вес – 11,2 г.

Бляшка восьмерковидная (рис. 16, 4). Бляшка из двух полусфер с выделенной перемышкой между ними для крепления. Размеры – 2,3×1,2 см. Вес – 4,6 г.

Наконечник стрелы (рис. 16, 10). Наконечник трехлопастный, черешковый, с головкой удлиненно-треугольной формы и клиновидным черешком. Длина головки – 3,1 см, ширина – 1,4 см, длина черешка – 3,9 см. Общая длина изделия – 7 см. Вес – 9,2 г.

Удила. Фрагмент окончания звена кольчатых удил (рис. 16, 11). Размеры: внешний диаметр кольца 4,2 см, внутренний – 2,8–3 см.

Радиоуглеродное датирование

По человеческим останкам и костям лошади для могильника Муруйский в Лаборатории геологии кайнозоя ИГМ СО РАН получена серия радиоуглеродных дат (табл.). В соответствии с ними возраст могильника Муруйский определяется пока довольно широким интервалом от XI/X до VI/V в. до н. э. Не противоречит этой датировке и проведенный ранее анализ некоторых категорий предметов с территории лесостепного Предбайкалья и самого могильника [Николаев, Варламов, 2021, 2022].

Таблица

Результаты радиоуглеродного датирования

Комплекс	Лаб. номер	Материал образца	Дата ¹⁴ C, л. н.	Среднее значение возраста σ , кал. л. до н. э.
Ритуальный комплекс № 2	СОАН-9753	Кость <i>Equus caballus</i>	2350±70	470±135
Погребение № 2	СОАН-9750	Кость <i>H. sapiens</i>	2520±75	632±107
Ритуальный комплекс № 1	СОАН-9752	Кость <i>Equus caballus</i>	2720±75	895±78
Погребение № 1	СОАН-9749	Кость <i>H. sapiens</i>	2745±85	925±95
Погребение № 3	СОАН-9751	Кость <i>H. sapiens</i>	2820±85	1003±110

Обсуждение и выводы

Характерные основные черты погребального обряда захоронений на могильнике Муруйский (сплошная каменная овальная надмогильная конструкция; размещение умерших в могильной яме в вытянутом положении на спине головой на ЮВ) сопоставимы с погребениями бутухейского типа позднего бронзового – раннего железного века Байкальской Сибири [Горюнова, 1993; Харинский, Сосновская, 2000, с. 93–95; Туркин, 2003, с. 20–22; 2004, с. 85–87].

Эти особенности (надмогильная конструкция, положение и ориентировка погребенного) и послужили в свое время основанием для выделения в Предбайкалье собственно бутухейской группы погребений, отличных от синхронных им захоронений в плиточных могилах и чуть более поздних погребений елгинского типа хуннского времени.

Возраст погребений бутухейского типа на западном (северо-западном) побережье оз. Байкал и в Приольхонье на основе радиоуглеродных дат определялся XIV (XIII) – VI (V) вв. до н. э. [Туркин, 2003, с. 16]. После исследования новых захоронений и выполнения по ним радиоуглеродных датировок хронологический диапазон был расширен до I в. до н. э., т. е. время бытования погребений бутухейского типа определяется уже периодом XIV–I вв. до н. э. [Коростелев, 2022, с. 20]. При таком довольно большом промежутке времени (почти полторы тысячи лет) некоторые исследователи при идентификации подобных погребений сейчас применяют расплывчатый и широкий термин «бутухейская погребальная традиция» [Там же, с. 9]. Ее носителей они связывают с населением, имеющим, несомненно, местные корни, в отличие от пришлых, хоронивших своих соплеменников в плиточных могилах [Там же, с. 22]. Разделение захоронений бутухейского

типа на какие-либо четкие группы, имеющие явно выраженные хронологические особенности или характерные черты (не говоря уже о выделении культуры), до сих пор затруднительно из-за почти полного, за редким исключением, их ограбления. Малочисленность погребального инвентаря и его плохая сохранность, в первую очередь как следствие этих ограблений, ограничивают обработку, осмысление и анализ археологических данных, необходимых для расширения наших знаний об этом периоде истории.

Обнаруженный и исследованный могильник Муруйский, состоящий из нескольких погребальных и связанных с ними ритуально-поминальных комплексов, может, с некоторыми оговорками, быть включен в группу захоронений бутухейского типа Байкальской Сибири. Однако богатый и разнообразный сопроводительный инвентарь с большим количеством предметов из бронзы (свыше 200 ед.), часть из которых украшена изображениями животных, а также хорошо сохранившиеся изделия из кости и рога, среди которых пластина с изображениями оленей в аржано-майэмирском стиле и роговой трехдырчатый псалий, резко выделяют этот могильник на фоне других памятников бутухейского типа своим раннескифским обликом. На археологическом материале прослеживаются и несомненные связи могильника с памятниками эпохи поздней бронзы и раннего железного века не только сопредельных с Предбайкальем регионов, но и более отдаленных.

Предложенная для могильника Муруйский датировка – XI/X–VI/V вв. до н. э., – скорее всего, будет значительно сужена и конкретизирована после проведения ряда аналитических и исследовательских работ, которые, наряду с уточнением хронометрии (получением более надежных AMS-дат в совокупности с исключением влияния пресноводного резервуарного эффекта), предусматривают полную характеристику этого памятника: детальный анализ погребального обряда и предметного комплекса, происхождение, границы распространения, взаимодействие с археологическими культурами скифского облика сопредельных регионов и пр. Но уже сейчас ясно, что могильник Муруйский является ярким и интереснейшим памятником Предбайкалья эпохи освоения кочевого скотоводства в данном регионе.

Список литературы

- Бердникова В. И., Ветров В. М., Лыхин Ю. П. Скифосибирский стиль в художественной бронзе верхней Лены // Советская археология. 1991. № 2. С. 196–205.
- Варламов О. Б. Бронзовый топор из Прибайкалья и некоторые вопросы сложения изобразительных канонов раннескифского искусства // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С. 144–153.
- Горюнова О. И. Ранний железный век на территории Предбайкалья (современное состояние проблемы) // Этносоциальные общности в регионе Восточной Сибири и их социально-культурная динамика. Улан-Удэ, 1993. С. 76–80.
- Константинов Г. М. Археологические находки вблизи деревни Верхне-Метляево // Известия ВСОГО. 1928. Т. 53. С. 141–144.
- Коростелев А. М. Бутухейские и елгинские погребально-поминальные комплексы Предбайкалья V в. до н. э. – IV в. н. э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 26 с.
- Луньков А. В., Задонин О. В., Дзюбас С. А. Троицкое захоронение эпохи развитой бронзы // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. РАСК XXXVI. Иркутск, 1996. Ч. 2. С. 49–52.
- Максименков Г. А. Верхне-Метляевский клад. Иркутск, 1960. 43 с.
- Николаев В. С., Варламов О. Б. Поясные крюкикарабины раннескифского времени лесостепного Предбайкалья // Поверив алгеброй гармонию : сб. ст. памяти Якова Абрамовича Шера. СПб., 2021. С. 282–300.
- Николаев В. С., Варламов О. Б. Пластина-накладка с изображениями оленей из Предбайкалья // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляция идей и технологий) : материалы Международ. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения выдающегося исслед. древностей Южной Сибири и Центральной Азии М. П. Грязнова (1902–1984). СПб., 2022. С. 406–409.

- Окладников А. П. Неолитические стоянки на Верхней Лене // Краеведение в Иркутской губернии. 1926. № 3. С. 29–38.
- Окладников А. П. Новая скифская находка на Верхней Лене // Советская археология. 1946. № 8. С. 285–288.
- Окладников А. П. История Якутской АССР. М. ; Л. : АН СССР, 1955. Т. 1 : Якутия до присоединения к русскому государству. 430 с.
- Сосновский Г. П. К археологии Ангарского края // Сибирская живая старина. Иркутск, 1923. Вып. 1. С. 121–139.
- Сосновский Г. П. Заметки по археологии Прибайкалья // Известия ВСОГО. 1926. Т. 51. С. 145–149.

- Туркин Г. В. Лесостепное Предбайкалье в кон. II – I тыс. до н. э. (по материалам погребально-поминальных комплексов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 24 с.
- Туркин Г. В. Погребальная обрядность населения Предбайкалья в конце II – I тыс. до н. э. (к вопросу об этнокультурной ситуации) // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ, 2004. Вып. 2. С. 82–93.
- Харинский А. В., Сосновская Н. С. Могильник бронзового века Хадарта IV // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 2. С. 66–100.

References

- Berdnikova V. I., Vetrov V. M., Lykhin Yu. P. Skifosibirskii stil v khudozhestvennoi bronze verkhnei Leny [The Scythian-Siberian style in the artistic bronze of the Upper Lena]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1991, Vol. 2, pp. 196–205. (In Russ.)
- Goryunova O. I. Rannii zheleznyi vek na territorii Predbaikaliya (sovremennoe sostoyanie problemy) [The Early Iron Age in the territory of the Pre-Baikal region (the current state of the problem)]. *Etnosotsialnye obshchnosti v regione Vostochnoi Sibiri i ikh sotsialno-kulturnaya dinamika [Ethnosocial communities in the region of Eastern Siberia and their socio-cultural dynamics]*. Ulan-Ude, 1993, pp. 76–80. (In Russ.)
- Kharinskii A. V., Sosnovskaya N. S. Mogilnik bronzovogo veka Khadarta IV [The Bronze Age burial ground of Khadarta IV]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in ancient times]*. Irkutsk, 2000, Is. 2, pp. 82–93. (In Russ.)
- Konstantinov G. M. Arkheologicheskie nakhodki vblizi derevni Verkhne-Metlyaevo [Archaeological finds near the village of Verkhne-Metlyaevo]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Geograficheskogo Obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Geographical Society]*. 1928, Vol. 53, pp. 141–144. (In Russ.)
- Korostelev A. M. *Butukheiskie i elginskie pogrebalno-pominalnye komplekсы Predbaikaliya V v. do n. e. – IV v. n. e. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Butukha and Elga funerary and memorial complexes of the Pre-Baikal region of the 5th century BC – IV century AD. Cand. histor. sci. syn. diss.]*. Barnaul, 2022, 26 p. (In Russ.)
- Lunkov A. V., Zadinin O. V., Dzyubas S. A. Troitskoe zakhoronenie epokhi razvitoi bronzy [Troitskoe burial site of the Developed Bronze Age]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dalnego Vostoka (Tezisy dokladov RASK XXXVI) [Archaeology, Paleocology and Ethnology of Siberia and the Far East (Abstracts of RASK XXXVI reports)]*. Irkutsk, 1996, Is. 2, pp. 49–52. (In Russ.)
- Maksimenkov G. A. *Verkhne-Metlyayevskii klad [Verkhne-Metlyayevsky treasure]*. Irkutsk, 1960, 43 p. (In Russ.)
- Nikolaev V. S., Varlamov O. B. Poyasnye kryuki-karabiny ranneiskifskogo vremeni lesostepnogo Predbaikaliya [Belt hooks-carbines of the Early Scythian period of the forest-steppe of the Pre-Baikal region]. *Poveriv algebroi harmoniyu: sbornik statei pamyati Yakova Abramovicha Shera [Believing in harmony with algebra: a collection of articles in memory of Yakov Abramovich Sher]*. St. Petersburg, 2021, pp. 282–300. (In Russ.)
- Nikolaev V. S., Varlamov O. B. Plastina-nakladka s izobrazheniyami olenei iz Predbaikaliya [Plate-overlay with images of deer from the Pre-Baikal region]. *Evraziya v eneolite – rannem srednevekovie (innovatsii, kontakty, translyatsii idei i tekhnologii): Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 120-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya issledovatelya drevnostei Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii M. P. Gryaznova (1902–1984) [Eurasia in the Eneolithic – Early Middle Ages (innovations, contacts, translation of ideas and technologies): Materials of the international scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of the outstanding researcher of antiquities of Southern Siberia and Central Asia M. P. Gryaznov (1902–1984)]*. St. Petersburg, 2022, pp. 406–409. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Neoliticheskie stoyanki na Verkhnei Lene [Neolithic sites on the Upper Lena]. *Kraevedenie v Irkutskoi gubernii [Local history in Irkutsk province]*. 1926, Vol. 3, pp. 29–38. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. Novaya skifskaya nakhodka na Verkhnei Lene [A new Scythian find on the Upper Lena]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1946, Vol. 8, pp. 285–288. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Istoriya Yakutskoi ASSR [The history of the Yakut ASSR]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1955, Vol. 1: Yakutiya do prisoedineniya k russkomu gosudarstvu [Yakutia before joining the Russian state], 430 p. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. K arkheologii Angarskogo kraia [Towards the Archaeology of the Angara Region]. *Sibirskaya zhivaya starina [Siberian living antiquity]*. Irkutsk, 1923, Is. 1, pp. 121–139. (In Russ.)
- Sosnovskii G. P. Zаметки по археологии Прибайкалья [Notes on the Archaeology of the Baikal region]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Geograficheskogo Obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Geographical Society]*. 1926, Vol. 51, pp. 145–149. (In Russ.)
- Turkin G. V. *Lesostepnoe Predbaikalie v kon. II – I tys. do n. e. (po materialam pogrebalno-pominalnykh kompleksov) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Forest-steppe Pre-Baikal region at the end of the II – I mil-*

- lennium BC (based on the materials of funeral and memorial complexes). Cand. histor. sci. syn. diss]. Vladivostok, 2003, 24 p. (In Russ.)*
- Turkin G. V. Pogrebalnaya obryadnost naseleniya Predbaikaliya v kontse II – I tys. do n. e. (k voprosu ob etnokulturnoi situatsii) [Funeral rites of the Pre-Baikal population at the end of the II – I millennium BC (on the issue of the ethnocultural situation)]. *Tsentralnaya Aziya i Pribaikalie v drevnosti [Central Asia and the Baikal Region in ancient times]*. Ulan-Ude, 2004, Is. 2, pp. 82–93. (In Russ.)
- Varlamov O. B. Bronzovyi topor iz Pribaikaliya i nekotorye voprosy slozheniya izobrazitelnykh kanonov ranneskifskogo iskusstva [A bronze axe from the Baikal Region and some questions of the composition of the pictorial canons of Early Scythian art]. *Baikalskaya Sibir v drevnosti [Baikal Siberia in ancient times]*. Irkutsk, 1995, pp. 144–153. (In Russ.)

Сведения об авторах

Николаев Вадим Станиславович

кандидат исторических наук, археолог, ООО НПО «Экспертиза»; Россия, 664058, г. Иркутск, м-н Первомайский, дб9
e-mail: vsnikolaev2008@yandex.ru

Варламов Олег Борисович

археолог, независимый исследователь; Россия, 192071, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, 36
e-mail: obowaro@mail.ru

Information about the authors

Nikolaev Vadim Stanislavovich

Candidate of Sciences (History), Archaeologist, LLC NPO “Ekspertiza”; 69, Pervomaiskii microdistrict, Irkutsk, 664058, Russian Federation
e-mail: vsnikolaev2008@yandex.ru

Varlamov Oleg Borisovich

Archaeologist, Independent scientist; 36, Budapeshtskaya st., Saint Petersburg, 192071, Russian Federation
e-mail: obowaro@mail.ru